

Воспоминанія стараго педагога.

VII ¹⁾).

Вступленіе на престолъ Императора Александра II.—Новыя вѣянія.—Вліяніе ихъ на мое настроеніе.—Мысли о назначеніи человѣка, о воспитаніи, объ умственномъ развитіи, о предметахъ обученія.—Различныя взгляды на жизнь.

Какъ процвѣтали гимназическіе порядки до 1855 г. Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года, а именно 18 февраля, въ Черниговѣ получено извѣстіе о кончинѣ Императора Николая Павловича. На престолъ вступилъ Императоръ Александръ II. Уже съ первыхъ годовъ его царствованія повѣяли новыя вѣтры. Безчисленныя милости, дарованныя манифестомъ по случаю коронаціи, а затѣмъ и возбужденіе вопроса объ освобожденіи крестьянъ сразу измѣнили настроеніе умовъ. Всѣ начали чего-то ждать, о чемъ-то волноваться. Началось такъ называемое переходное время, время, которое тянулось безъ конца и наконецъ перешло въ болѣзненные потуги, въ игру въ либерализмъ только для вида, которые хорошо извѣстны по своимъ послѣдствіямъ. Общее настроеніе умовъ отразилось и въ нашей скромной гимназіи.

Вторая половина пятидесятихъ годовъ во многихъ отношеніяхъ представляетъ замѣчательную эпоху въ исторіи нашего отечества. Послѣ севастопольской кампаніи всѣ какъ будто пробудились послѣ

¹⁾ См. „Рус. Стар.“ май 1911 г.

вѣковѣчнаго сна, всѣ начали сознавать неудовлетворительность положенія дѣлъ и стремились и желали чего-то лучшаго, не будучи въ состояніи выяснить себѣ, что именно необходимо. Тѣмъ не менѣе громили все прошлое, или, какъ тогда говорилось въ ироническомъ смыслѣ: „доброе старое время“, видя въ немъ источникъ всѣхъ бѣдъ на Руси. Превжній строгій правительственный режимъ сталъ казаться всѣмъ невыносимымъ гнетомъ, задерживающимъ и подавляющимъ развитіе народной жизни; начали раздаваться голоса о свободѣ, зародился такъ называемый либерализмъ. Стремленіе скинуть съ себя превжній гнетъ, избавиться отъ всякаго ограниченія свободы составляло почти общій лозунгъ тогдашняго направленія. Но подъ именемъ свободы по большей части понималась не столько нравственная свобода, свобода дѣйствія, сколько свобода говоренія. Новый цензурный уставъ, свобода печати стали вопросомъ дня. Выступило на сцену много новыхъ литературныхъ дѣятелей, готовыхъ поучать и пропагандировать новыя идеи, а иногда и просто охотниковъ поболтать и погаерствовать передъ публикою. Но среди праздныхъ толковъ раздались и трезвые голоса, явились солидные органы печати, которые имѣли самое благотворное вліяніе на русское общество того времени. Они пробудили въ немъ и укрѣпили добрыя начала, разъяснили многіе общественные вопросы, воспитали любовь къ самоусовершенствованію и благородному движенію впередъ. Я имѣлъ привычку въ это время дѣлать замѣтки о своихъ впечатлѣніяхъ по поводу прочитаннаго. По нимъ теперь, спустя болѣе 30 лѣтъ, я составляю понятіе о томъ, что занимало насъ въ то время.

Прежде всего не мало волновала всѣхъ севастопольская война, или, лучше, неудачи русскаго оружія. Почти всѣ наши неудачи объяснялись недостатками правительственной машины, нашими отечественными неурядицами. Говорилось, что подъ Севастополемъ насъ побили не французы и не англичане, а побили мы сами себя своими милыми порядками. Такой пессимистическій взглядъ, имѣвшій, быть можетъ, и нѣкоторое основаніе, но, тѣмъ не менѣе, въ существѣ дѣла односторонній и потому несправедливый, породилъ не мало разсказовъ и анекдотовъ о бѣдствіяхъ подъ Севастополемъ. Разсказывали о злоупотребленіяхъ интендантовъ, препровождавшихъ будто бы воловъ и муку только на бумагѣ и обогащавшихся на счетъ солдатскаго желудка. Не мало было толковъ и объ отсутствіи въ Россіи сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія. Во всѣхъ бѣдахъ винили доброе старое время и доказывали необходимость реформъ. Духъ реформъ обуялъ всѣхъ, но главнымъ образомъ поддерживался самимъ правительствомъ, выдвигавшимъ на сцену во-

просы за вопросами. Правительство какъ-бы шло навстрѣчу желаніямъ общества. Въ это время званіе либерала дѣлалось предметомъ нѣкотораго почета, а названіе консерватора чуть не обратилось въ ругательное слово. Всѣ жаждали новаго и въ немъ искали спасенія отъ всѣхъ бѣдъ. При такихъ обстоятельствахъ поднять державной волей Государя великій вопросъ объ освобожденіи 20-ти милліоновъ рабовъ. Пошли адреса отъ дворянъ, сразу проникнувшихся горячимъ желаніемъ благодѣтельствовать крестьянъ. За адресами послѣдовали комитеты и комиссіи, заняшіеся разработкой вопроса и подготовкою къ изданію закона объ освобожденіи крестьянъ. Дѣятельно готовилась великая реформа, которая дѣйствительно легла въ основу обновленія Россіи. Я не стану подробно описывать, на сколько волновали насъ и не могли не волновать эти захватывающіе душу обще-государственные вопросы, постараюсь ограничиться болѣе скромною сферою, сферою педагогическою. Ограничусь однако извлеченіемъ изъ замѣтокъ, сохранившихся въ бумагахъ.

Какое назначеніе человѣка, я спрашивалъ себя не однократно и обыкновенно утверждался въ томъ убѣжденіи, что назначеніе человѣка въ самоусовершенствованіи. Самоусовершенствованіе возможно только при непрерывномъ упражненіи силъ духовныхъ и физическихъ. Трудъ—назначеніе человѣка.

Только рабство было причиною, что исторически образовался взглядъ на трудъ физическій, какъ на занятіе, унижающее достоинство человѣка. Трудъ есть источникъ бодрости силъ и самодовольства, одно изъ главнѣйшихъ средствъ къ воспитанію въ себѣ добрыхъ началъ. Борьба человѣка за существованіе, борьба съ природою и съ внѣшними препятствіями составляетъ силу и величіе человѣка. Міръ, въ которомъ все заранѣе было бы приготовлено, гдѣ не существовало бы потребностей и нуждъ, произвелъ бы самую презрѣнную породу людей. Безъ борьбы, безъ усилій воли и напряженія своихъ силъ, безъ энергіи—человѣкъ ничтожество. Трудъ великая школа, въ которой вырабатывается и возвышается характеръ человѣка. Конечно, трудовая жизнь съ нуждой за плечами воспитатель строгій, но благодѣтельный.

Трудъ не есть только орудіе, оплодотворяющее нашу прекрасную землю, покоряющее моря, порабощающее грубую матерію, служащую для удовлетворенія нашихъ нуждъ, но вмѣстѣ и источникъ нашей силы, нашего здоровья, школа мужества, терпѣнія, упорства въ достиженіи своей цѣли. Горе тому, кто не научился работать! Самыя

наслажденія покоемъ такого несчастливца обратятся во вредъ ему. Не зная удовольствія, получаемаго отъ достиженія цѣли трудомъ, онъ не будетъ въ состояніи понять удовольствія, испытываемаго труженикомъ во время отдыха. Недаромъ говоритъ Чаннингъ, что нѣтъ усталости утомительнѣе той, которая овладѣваетъ человѣкомъ, преданнымъ праздности!

Такимъ образомъ, если человѣкъ хочетъ и можетъ возвыситься, то не презрѣніемъ къ труду, не желаніемъ вырваться изъ своего званія и положенія, не желаніемъ занять высшее мѣсто въ общественной лѣстницѣ, а усовершенствованіемъ своихъ способностей, возвышеніемъ внутренняго своего достоинства. Счастіе не внѣ насъ, а въ насъ самихъ. Не положилъ Богъ для человѣка счастія въ однихъ только внѣшнихъ вещахъ: въ богатствѣ, въ почестяхъ. Истинное счастіе человѣкъ можетъ отыскать только въ своемъ самообразованіи и усовершенствованіи, въ твердости и постоянствѣ воли, въ исполненіи своего долга.

Одно изъ самыхъ гибельныхъ ученій нашего времени это мнѣніе, что обязанность нравственнаго воспитанія какъ личности человѣка, такъ и цѣлаго общества должна лежать на государствѣ. Налагая на государство тяготу, которой оно не въ состояніи понести, мнѣніе это только вноситъ личное раздраженіе и недоувѣріе къ правительству. Государство существуетъ главнымъ образомъ для охраненія общей безопасности. Оно должно главнымъ образомъ заботиться, чтобы люди могли спокойно и безпрепятственно направлять свои силы для общественнаго и частнаго блага. Истинный прогрессъ или движеніе впередъ зависитъ не столько отъ внѣшнихъ причинъ, или, лучше сказать, не столько отъ внѣшнихъ мѣръ, сколько отъ той силы и энергіи, которая живетъ въ сердцѣ cadaго гражданина, направляющаго свои силы къ своему личному и къ общему благу. Каждой личности должна быть дана полная возможность свободнаго и самостоятельнаго развитія. Жизнь общества тѣсно связана съ неприкосновенностію правъ личности. Общество, ограничивая индивидуальную свободу, совершаетъ преступленіе, слѣдствія котораго пагубны для него самого и для государства. Но полная свобода возможна въ томъ только случаѣ, когда чувство долга въ сердцѣ cadaго человѣка дѣлается исходною точкою всей его дѣятельности. Огражденіе правъ личности съ одной стороны и развитіе чувства законности съ другой составляютъ лучшее достояніе всякой страны. Только огражденіе правъ личности и свободы развитія дало голландцамъ и англичанамъ столько даровитыхъ и ученыхъ людей. Науро-

тивъ, недостатокъ этой свободы притупилъ проникающій разумъ италянцевъ и погасилъ свѣтлый умъ испанцевъ.

О воспитаніи я также думалъ не мало; но, признаюсь, смотрѣлъ на него преимущественно съ отрицательной стороны. Я прежде всего не могъ не видѣть всѣхъ недостатковъ тогдашней системы чисто формальнаго воспитанія, основаннаго главнымъ образомъ на безусловномъ подчиненіи воли ребенка волѣ воспитателя. Я находилъ, что безусловное повиновеніе воспитанника вещь только хорошая для воспитателя, облегчая его трудъ, но въ то же время плохое средство для воспитанія воли воспитанника. Здравая педагогика требуетъ, чтобы по мѣрѣ развитія разсудка дитяти ему давалась и большая степень свободы въ дѣйствіяхъ. Система запрещеній и наказаній, всякое принужденіе и насиліе—плохія орудія воспитанія. Никогда не слѣдуетъ забывать, что въ дѣтяхъ, какъ и у взрослыхъ, всегда таится въ сердцѣ искра добра и чувство долга. Нужно только умѣть приобрѣсть довѣріе ребенка, открыть путь къ его сердцу, и всегда можно надѣяться на пробужденіе въ немъ сознанія долга. Совѣсть этотъ внутренній законъ, который долженъ владычествовать и управлять дѣятельностію дѣтей, какъ и дѣятельностію взрослыхъ.

Въ исторіи развитія умственныхъ силъ есть бездна неуловимыхъ тайнъ, много личныхъ, субъективныхъ деталей, которыя нельзя подвести подъ какія-либо общія правила. Напрасно поэтому думаютъ, что одни предметы имѣютъ образовательную силу, другіе напротивъ не имѣютъ никакого образовательнаго значенія. Всѣ предметы въ рукахъ дѣльнаго преподавателя могутъ расширять умственный кругозоръ дитяти, а потому всѣ равно пригодны для его умственнаго развитія.

Умственное развитіе есть воспитаніе тѣхъ началъ, которыя положены въ зародышѣ на днѣ души дитяти, воспитаніе чувства добра, правды, чувства прекраснаго. Умственное развитіе есть возведеніе этихъ началъ въ сознательный принципъ и въ убѣжденіе, проникающее во всю массу знанія, приобрѣтаемаго наукою и сообщаемого окружающею ребенкомъ дѣйствительною жизнью. Правильнымъ развитіемъ называется постепенный, ни къмъ не стѣсняемый и не искажаемый ходъ внутренней работы, ходъ гармоническаго

развитія всѣхъ умственныхъ способностей ребенка, расширеніе путемъ знанія его умственного горизонта. Правильное развитіе идетъ осторожно и медленно; всякая форсировка его такъ же вредна и опасна, какъ замедленіе его. Опасенъ застой въ развитіи, но не менѣе вредно и слишкомъ раннее, преждевременное приобрѣтеніе знаній, которыхъ молодой разумъ не въ состояніи ни переварить, ни усвоить. Оно въ результатѣ даетъ только скороспѣлокъ и резонеровъ, однимъ словомъ, поверхностныхъ людей.

Усвоеніе предметовъ обученія не должно быть дѣломъ одной памяти, но должно имѣть въ виду развитіе и другихъ способностей и силъ разума, развитіе способности мышленія. Независимо отъ того ученіе не должно быть абстрактнымъ, чуждымъ жизни, не должно имѣть цѣлью одно накопленіе теоретическихъ знаній безъ органическаго отношенія ихъ къ живой дѣйствительности. Ученіе должно дѣйствовать воспитательно на ученика, знакомя его съ окружающимъ міромъ, со всѣми условіями той среды, въ которой учащемуся, какъ будущему гражданину, придется жить и дѣйствовать.

Изучая людей, всматриваясь въ ихъ характеръ, направленіе и образъ мыслей, мы замѣчаемъ слѣдующіе взгляды на жизнь:

1. Первый взглядъ совершеннаго равнодушія ко всему окружающему. Нечего много думать и стараться разяснить то, что необъяснимо или что до насъ не касается и не доставляетъ намъ прямой выгоды. Думая много, можно потерять аппетитъ и сонъ, а сонъ нуженъ для трудовъ и наслажденій, труды и наслажденія—для счастья.

2. Второй взглядъ старообрядческой. Ничего новаго нѣтъ подлунной. Живите по старинѣ, соблюдайте всѣ обряды и не мудрствуйте лукаво. Живите, какъ живется, какъ жили ваши дѣды и отцы.

3. Третій взглядъ чисто практической. Трудясь для себя и для своего семейства, аккуратно исполняйте ваши обязанности, собирая копейку на черный день. Въ сомнительныхъ случаяхъ, если одна обязанность противорѣчитъ другой, избирайте то, что вамъ выгоднѣе, или по крайней мѣрѣ, что для васъ менѣе вредно. Впрочемъ, каждому предоставьте спасаться на свой ладъ. Объ убѣжденіяхъ точно такъ же, какъ и о вкусахъ, не спорьте и не хлопчите. Съ полнымъ карманомъ можно жить и безъ убѣжденій.

4. Четвертый взгляд также практической. Хотите быть счастливыми, думайте себя, что вамъ угодно и какъ угодно, а говорите и дѣлайте такъ, какъ для васъ выгодно, а главное, умѣйте съ людьми уживаться. Про нужныхъ вамъ людей худо не отзывайтесь и ни въ какомъ случаѣ имъ не противорѣчьте, умѣйте и сказать и помолчать, или лучше говорите такъ, чтобы скрыть, что вы думаете. Если не хотите быть ослами для другихъ, то сами умѣйте на другихъ ѣздить; только, молча, въ кулакъ себя смѣйтесь.

5. Пятый взглядъ пессимистическій. Не хлопчите объ улучшеніяхъ и усовершенствованіяхъ; лучшаго ничего не придумаете. Всѣ ваши усилія напрасны. Что будетъ, то будетъ. Червякъ, на кучѣ грязи, вы смѣшны и жалки, когда мечтаете, что вы стремитесь къ совершенству. Зритель и комедіантъ, какъ ни бейтесь, лучшаго не сдѣлаете. Бѣлка въ колесѣ, вы забавны, думая, что бѣжите впередъ. Не зная, откуда взялись, вы умрете, не зная зачѣмъ жили.

6. Шестой взглядъ самоувѣренный. Каждый человекъ составляетъ звено въ цѣпи мірозданія, каждый есть членъ организма общественнаго; каждый поэтому долженъ жить не столько для себя, сколько для общества. Счастье и благосостояніе общества есть его благосостояніе и счастье. Вся жизнь человека должна быть направлена къ добру и къ усовершенствованію, а также и къ искорененію зла на землѣ. Препятствія не должны останавливать; внутреннее сознаніе долга должно ставить человека выше всякой преграды.

7. Седьмой взглядъ очень благоразумный. Умѣйте отдѣлять теорію отъ практики. Можете принимать какую угодно теорію для своего развлеченія, но на практикѣ старайтесь узнать, какую роль вамъ выгоднѣе играть, узнавъ, выдержите ее до конца, не стараясь выставить ее какъ бы напоказъ. Счастье есть искусство. Достигнувъ его трудомъ и талантомъ, не забывайте и не хвалитесь; сдѣлавъ промахъ, никого не пеняйте и не унывайте. Противъ теченія не плывите. Всякому человеку не являй сердца твоего, чтобы онъ дурно не отблагодарилъ тебя (Премудр. сына Сирахова гл. 2 ст. 22).

Предаваясь всѣмъ этимъ размышленіямъ, я въ то же время много думалъ, какъ устроить свою жизнь. Прежде всего я искалъ сверхъ своихъ учительскихъ занятій серьезнаго дѣла. Я началъ изучать исторію учебныхъ заведеній, копался въ архивахъ, собиралъ матеріалы и мало-по-малу въ теченіе 1858 и 1859 года со-

ставилъ исторію учебныхъ заведеній Черниговской губерніи. Работы эти поглотили все мое вниманіе и лежатъ, такъ сказать, на рубежѣ моей десятилѣтней черниговской жизни. Онѣ для меня имѣли весьма важное значеніе, служа какъ бы подготовкой къ болѣе широкой административной дѣятельности, начавшейся съ переездомъ моимъ въ Кіевъ, въ должности инспектора, а затѣмъ въ скорости и директора Кіевской 1-й гимназіи.

А. Ө. Андріяшева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

